

**MASING J. J. THE COMING OF THE GODS:
AN IBAN INVOCATORY CHANT (TIMANG GAWAI AMAT)
OF THE BALEH RIVER REGION, SARAWAK. CANBERRA, 1997.
VOL. 1. 132 P.; VOL. 2. 447 P.¹**

Среди народов, в сравнительно недавнем прошлом занимавшихся охотой за головами, ибаны северной части острова Калимантан снискали себе славу чуть ли не самых ярых приверженцев этой практики. Последние сведения о ее существовании относятся к концу 40-х годов XX в. Устраиваемый по случаю успешной военной операции праздник, во время которого в качестве трофея демонстрировалась добытая голова врага, был самым грандиозным, тщательно разработанным и престижным ритуалом у различных групп ибанов. Таковым он остается и сегодня, хотя изменились и цели, а во многом и смысл этого ритуала в честь воинственного бога войны, покровителя охоты за головами, представленного в виде вещи птицы Сингаланг Бурунг или Ланг. Ритуал этот имеет разные названия: у ибанов Саравака (северная часть Калимантана, относящаяся к Малайзии), населяющих бассейны рек Сарибас и Скранг, — *гавай бурунг* (букв. «праздник птиц»), а у ибанов бассейна р. Балех — *гавай амат*. Именно этому празднику и посвящен рецензируемый труд.

Важно отметить, что сам автор — представитель народа ибан бассейна р. Балех, получивший этнологическое образование в Австралийском национальном университете. Джеймс Джемут Масинг в настоящее время работает в правительстве Саравака, продолжая глубоко изучать культуру своего народа с позиции современной этнологической науки. Он ученик выдающегося этнолога Д. Фримэна. В конце 1940-х — начале 1950-х годов, когда еще были живы воспоминания об охоте за головами, Д. Фримэн записал тексты ритуальных песнопений (*timang*), сопровождающих этот обряд, от очень известного певца, которого звали Игох Анак Имрин. Д. Фримэн понимал, что по-настоящему интерпретировать эти тексты может только человек, чувствующий и знающий культуру ибанов изнутри и в то же время способный раскрыть весь тот историко-культурный контекст, в котором возник и развивался обряд охоты за головами, в свою очередь явившийся источником и мощным стимулом развития особой мифопоэтической традиции. Поэтому он передал эти тексты в конце 1970-х годов своему ученику. Дж. Дж. Масинг дополнил эти материалы собственными записями ритуальных песнопений, сделанными уже в 1970-х годах. Тексты этих песнопений и составляют основу исследования.

Первый том представляет собой собственно аналитическую часть, второй — содержит тексты ритуальных песнопений и переводы их на английский язык с комментариями. Таким образом, труд Дж. Дж. Масинга *The coming of the Gods* сочетает в себе принципы научного и художественно-

---

¹ Впервые опубликовано в: ЭО. 2000. № 5. С. 184–186.

поэтического подхода к материалу и создает в целом впечатляющую картину интереснейшего пласта культуры ибанов.

У автора рецензируемого труда было немало предшественников, оставивших красочные описания обряда охоты за головами и неизменно подчеркивающих его необычайно мрачный характер. В отличие от них Дж. Дж. Масинг подходит к анализу этого обряда с точки зрения системы мировоззрения ибанов в целом, стремясь наиболее полно выявить экономические, социальные, психологические, символические и художественно-эстетические аспекты этого комплексного феномена.

Исследование самого обряда и сопровождающих его песнопений проводится в двух измерениях: с точки зрения истории и с точки зрения современного состояния. Говоря о причинах возникновения обряда охоты за головами, автор прежде всего связывает их с историей расселения ибанов на территории Северного Калимантана, необходимостью освоения новых земель для возделывания риса и неизбежных при этом столкновений с другими народами, нередко перерастающих в настоящие военные конфликты, одним из последствий которых и была охота за головами. Важнейшую роль в обряде охоты за головами играют религиозно-магические представления ибанов, согласно которым голова — это источник жизненной силы, благоприносящая функция которой обеспечивает нормальную жизнь, здоровье и процветание всей общины. Считается, что заключенный в голове дух защищает общину охотников от враждебного воздействия чужого племени. Наряду с этим весьма серьезные побудительные причины для охоты за головами, о которых автор говорит неоднократно, — определенные морально-этические и психологические установки общества ибанов, общества эгалитарного, где высоко ценятся личная храбрость, мужественность, где особое уважение выпадает на долю людей, добившихся первенства в каком-либо начинании, открывателей новых, не заселенных до них земель или ставших духовными лидерами благодаря собственным заслугам. Потомки первых поселенцев или первооткрывателей в каком-либо деле всегда подчеркивают эти обстоятельства, гордясь своими предками. В полном соответствии с подобной системой ценностной ориентации ибанов следует очень высоко оценить труд Дж. Дж. Масинга как первое комплексное исследование ритуала охоты за головами, осуществленное в единстве слова и действия, во всей многофункциональности и многогранности.

Особая роль в проведении обряда отводится устройству ритуала, функция которого требует очень высокого напряжения сил и огромных материальных затрат. В то же время ритуал предстает как коллективное действие нескольких длинных домов, между членами которых распределены различные обязанности. Именно участие соседних общин придает празднеству масштабный, массовый характер, в процессе которого происходят знакомства, общение, устанавливаются дружеские связи. Иными словами, ритуал *гавай амат* становится эффективным социализирующим фактором у ибанов и способствует сохранению у них этнического самосознания. Автор раскрывает сложную природу ритуала, наделенного одновременно истори-

ческим, социальным, религиозным, символическим смыслами. Но, пожалуй, главные, с моей точки зрения, открытия в исследовании относятся к области ритуальных песнопений — *тимангов*. Содержание песнопений распадается на девять эпизодов, каждый из которых сопровождается определенным циклом ритуала, во время которого на праздник приглашается божество войны Ланг. Преодолев всевозможные препятствия, Ланг все-таки появляется на празднике, устроенном в его честь, и в конце осыпает своей благодатью всех его участников. Тиманги — неотъемлемая часть ритуала, они комментируют и ведут обрядовое действие, разъясняют его ключевые моменты. Они не могут быть в полной мере поняты вне определенных действий в ритуале, но в то же время освещают и объясняют многое в поведении его участников. В этом отношении сам ритуал и сопровождающие его песнопения занимают равноправное положение. Впервые в изучении культуры ибанов Дж. Дж. Масинг анализирует не только само содержание песнопений, но и их внутренний строй — ритмическую структуру, параллелизмы, игру звуковых сочетаний, особенности рифмы. Текст ритуальных песнопений предстает как сложное явление, обладающее глубинной символикой и метафоричностью, со своими принципами поэтической организации, разветвленным комплексом внетекстовых связей.

Едва ли не ведущее место в нем занимает символика, относящаяся к рису. Зерна риса уподобляется не только голова врага, принесенная в качестве трофея на праздник, но и каждое слово песни, а все песнопение, с точки зрения исследователя, можно рассматривать как развернутую метафору возделывания риса. Вообще, слово, по представлениям ибанов, неотделимо от ритуального действия, но в то же время существует независимо и обладает самостоятельной силой, способной магическим образом увеличить урожай риса или причинить ущерб врагу. Таким воздействием прежде всего обладает слово исполнителя ритуальных песен — *лемамбанга*, фигуре которого Дж. Дж. Масинг уделяет очень много внимания. Подробно описано его становление, обучение, совершенствование профессионального мастерства. Говоря об исполнительской манере, источниках и содержании песен каждого лемамбанга, автор особо выделяет сочетание в них строгой приверженности к сохранению традиционных текстов с возможностью варьирования ими, когда вступает в силу импровизационная стихия.

Лемамбанг, усваивая традиционный текст, как правило, из нескольких источников и соединяя их, а также внося в него некоторые нововведения и свой творческий опыт, как будто создает собственный текст в присутствии участников ритуала. Можно сказать, что лемамбанг знает свой репертуар в вариативных импровизациях. Безусловно, владение огромными текстами песнопений требует большого искусства, выучки, высокого мастерства и исключительной памяти. Нельзя не отметить при этом, сколь велика роль формульного творчества лемамбанга. Именно благодаря наличию богатого фонда формул и гибкому владению ими лемамбанг как бы заново воссоздает текст песен в ходе исполнения. В данном случае Дж. Дж. Масинг творчески применил идеи популярной школы М. Пэрри — А. Лорда о формулах

эпического сказительства к исследованию мифопоэтической традиции ибанов. Рецензируемый труд, конечно, прежде всего посвящен мифопоэтической и ритуально-символической традиции ибанов, но многие поднятые в нем проблемы, такие как соотношение ритуала и песенного творчества, устойчивости и вариативности текста песен, допустимых границ импровизации в исполнительском творчестве, а также касающиеся условий становления и обучения искусству певца или сказителя, роли формульного фонда в запоминании текста и т. д., имеют большое типологическое сходство с проблемами мировой эпической традиции. Чтобы еще раз убедиться в этом, достаточно обратиться к книге выдающегося фольклориста нашего времени Б. Н. Путилова «Эпическое сказительство» (М., 1997), где все перечисленные проблемы рассматриваются на широком фоне устных эпических традиций многих народов мира и где мы найдем немало идей, созвучных идеям автора рецензируемого исследования. Поэтому два тома книги *The coming of the Gods* — это новый, в большинстве своем неизвестный ранее материал по изучению ритуальной культуры, мирового эпического творчества и фольклористики в целом.

Какова же судьба ритуальных песнопений сегодня? В современных условиях, когда давно нет практики охоты за головами, обряд, связанный с ней, и ритуальные песнопения, исполняемые лемамбангом, не только сохранились, но и продолжают свое активное функционирование, причем не где-то на периферии культуры, а в самом ее центре. Обряд этот остается самым главным праздником ибанов. Сместились его основные акценты: он направлен теперь на то, чтобы получить благословление Ланга на благополучное существование, достижение успехов как отдельной семьи, так и всей общины. Что касается сопровождающих этот ритуал песнопений (тимангов), то, несмотря на адаптацию последних к постоянно меняющимся условиям жизни и определенную модернизацию, основная их тема остается связанной с обрядом охоты за головами. «Никакие инновации не подрывают и не камуфлируют эту тему», — пишет автор. У певца-исполнителя лемамбанга в настоящее время исчезла функция нанесения ущерба врагу с помощью слова. Значительно ослабла также приписываемая ему способность увеличивать урожай риса. Но при этом искусство лемамбанга совершенствуется в области художественной, эстетической. Вдохновенное творчество лемамбанга каждый раз придает новое звучание ритуальным песнопениям и охватывает все более широкий круг литературы.

Лемамбанг сегодня — это не только хранитель древней традиции песенного творчества, но и знаток стихотворных произведений, мифов, легенд, сказок. Сейчас, как и прежде, основной оценкой его исполнительского мастерства является не материальное вознаграждение, а эстетическое наслаждение слушателей, их восхищенная реакция на его творчество.

Автор исследования считает, что по своей изначальной функции лемамбанг ближе всего стоит к кельтскому барду. И это не единственная параллель, которую он проводит между культурной традицией ибанов и европейской устной поэтической традицией. Он устанавливает также сходство

между мотивами: явлением божества во сне с призывом стать певцом у ибанов и явлением греческих муз. Эти параллели можно продолжать и углублять. Вспомним, что уже давно Г. Гюнтерт показал, что язык богов и духов Гомера и Эдды построен по тем же принципам, что и сакральные языки шаманов и жрецов у некоторых так называемых первобытных народов. Очевидно, к этому ряду можно причислить и поэтический язык ритуальных песнопений у ибанов Саравака. Поэтому весьма глубокое основание имеет неодолимое желание автора познакомить европейских читателей и слушателей с песнями своего народа, чтобы они испытали такое же наслаждение от искусства слова ибанов, какое получают от «Илиады» или «Одиссеи». Во всяком случае, своими переводами на английский язык в стремлении передать дух ритуальной поэзии ибанов, сохранив содержание и красоту ее звучания, автор сделал главное — вписал эту поэзию в сокровищницу мировой поэтической культуры. Теперь только время покажет, насколько оправданы ожидания ученого.